

Глава 1058: Битва.

Грохот!

Воздух раскололся, и земля задрожала. Сам мир содрогнулся перед лицом битвы двух существ законов.

Хсс! Звон! Чи!

Волна энергии запульсировала, и в этот момент все запечатанные Повелители Бедствия Мира Воображений проснулись, выпустив мощное излучение, защитившее их собственные территории.

Владыка Демонов Снов, в частности, покрыла небо над своими землями слоями бесчисленного количества мотыльков. Её армия понесла большие потери, блокируя большую часть рассеянной энергии.

Пу! Пу!

Тонкая чёрная нить внезапно устремилась вперёд, вонзившись в тело Бодака. Драконья чешуя, которой так гордился одноглазый дракон, не имела против неё никакого эффекта, и на теле Бодака вскоре появилась кровь.

Слой крошечных черных точек начал окружать рану, распространяясь наружу с мощной силой бедствия.

— Презренный вор, сегодня ты заплатишь за все свои грехи!

Из дыма вырвалась фигура Салилуса в идеально целых сверкающих доспехах. Глядя на них, можно было понять, кто выйдет из этой битвы победителем.

«Как и ожидалось от Владыки Бедствия 8-го ранга», — Лейлин в этот момент тоже сделал свой ход. Он собрал Силу Воображений, сформировав из неё тонкий красный слой, покрывший раны дракона и подавивший силу бедствия.

— Ты... — Салилус остановился, уставившись на Мага на голове одноглазого дракона. Мантия Лейлина шелестела на ветру, а следы Силы Воображений все ещё витали в воздухе вокруг него.

До этого момента гигант высотой в сотню метров не замечал этого крошечного человека, но теперь он был в центре его внимания! Взгляд Салилуса бессознательно сосредоточился на нём.

— Маг... нет! Чернокнижник Родословной! — Салилус перестал двигаться, сжав в руках большой чёрный топор. — Способности твоей родословной обладают уникальными характеристиками Мира Воображений...

Сила Воображений, вырвавшаяся из тела Лейлина, заставила его почувствовать себя неудобно, как будто он встретил своего естественного врага. Воспоминания с древних времен, пропечатанные в его крови и генах, снова всплыли. Тем не менее, эти воспоминания вызвали депрессию, из-за чего Салилусу хотелось кашлять кровью от гнева.

— Повелитель Бедствия, существо 8-го ранга! — Лейлин сосредоточился на своем враге. Он мог стать самым сильным существом, с которым он когда-либо сражался.

Когда он сражался в Море Чистилища с Владычицей Змей и остальными, у него было преимущество, поскольку он оказался в нужное время в нужном месте. Сейчас же Лейлин не располагал такой роскошью, поэтому ему приходилось полагаться только на свои силы!

«Конечно, мою родословную способность от Короля Кошмаров можно считать моим козырем».

Не имея такой страховки, Лейлин предусмотрительно не стал бы ввязываться в бой. Но сейчас он нуждался в подопытном кролике в лице Повелителя Бедствия, чтобы подтвердить некоторые свои догадки, поэтому остановился здесь и ждал прибытия Салилуса.

— Вовремя.... Позволь мне увидеть различия в родословной Чернокнижника после 7-го ранга! — фигура скрученной змеи отражалась в глазах Лейлина. Пурпурно-красная сила родословной выросла, вступив в контакт с несколькими крупными мирами. Сила многочисленных кровных потомков начала передаваться ему.

Освободившись от Владычицы Змей, Лейлин стал прародителем новой родословной. У него имелась куча родословных способностей, которые он мог использовать.

Хсс!

Безграничная энергия родословной сформировала в небе фантом Таргариен. Огромный крылатый змей внезапно бросился вперед, свирепый и доминирующий, как тиран, охотящийся за добычей. Он оторвал от кентавра внушительный кусок, оттащив его до самой астральной реки.

Аурические фантомные формы двух этих существ законов развязали в звездном небе ужасную битву, породившую большие колебания энергии, уничтожившие многочисленные планеты.

— Я слишком долго спал? С каких это пор простые люди 7-го ранга могут бросать мне вызов? — взревел Салилус, и чёрный топор в его руках мгновенно превратился в пучок света, устремившись прямо в Лейлина.

— Я - Повелитель Бедствия!

Многочисленные злые духи были вырваны из воздуха, образовав искаженные фигуры, которые окружили движущийся чёрный свет. Эти лица вопили, а их глаза переполняли кровавые слезы. Чёрная маска в форме плачущего лица застыла в воздухе, образовав странную метку бедствия.

«Он дерзко использует все свои силы, эта земля...» — Лейлин с удивлением наблюдал за действиями Салилуса.

Основываясь на логике, существа 7-го ранга, вроде них, могли одним движением нанести окружающей их среде непоправимый урон. Сражения можно было избежать любой ценой. Однако этот Повелитель Бедствия, казалось, не был намерен останавливаться. Он не колебался в своих ударах, совершенно не заботясь о последствиях своих действий.

— Не боишься, что Воля Мира может вмешаться? — укорил его Лейлин. В это же время по небу распространялись многочисленные пурпурные щиты, кажущиеся несокрушимыми.

— Щит Родословной!

Пурпурно-красный свет отражался от металлического блеска этих щитов. Образовалось множество вихрей, напоминающих бесчисленные огромные рты, ожидающие свою добычу. Комбинация силы родословной 7-го ранга с законом пожирания породила мощную защиту.

Когда пожирающий щит столкнулся с лезвием топора, многочисленные вихри тут же завращались в воздухе, поглотив всю силу бедствия из топора. Раздался жуткий хруст, когда щит, словно огромная пасть, окружил топор, делая все возможное, чтобы переварить его.

— Что для меня Воля Мира? — маниакально рассмеялся Салилус. Его мнение, казалось, отличались от мнения Мага, так как красный свет на его шлеме становился всё интенсивнее.

— Разрыв!

Раздался дикий грохот от расколовшихся пурпурных щитов. Хотя Закон Пожирания и был исключительным, сейчас против него стояло существо 8-го ранга. Ноша была слишком велика, и он не смог её вынести.

Как только щиты родословной были уничтожены, топор бедствия, казалось, тоже исчерпал всю свою силу. Он постепенно исчез.

— Чернокнижник, я признаю, что твоя сила неплоха, если сравнивать с другими бойцами 7-го ранга. Нет ... Среди всех миров, в которых я бывал, твои способности – самые внушительные. Но что с того? Может ли твой Закон Пожирания одолеть меня? — Салилус безумно рассмеялся, и в его руках появилась чёрная рыцарская алебарда. Острые копыя вспыхнуло ужасающим пламенем, в то время как боевой топор начал сиять. Его острые зубы, казалось, были способны пронзить саму пустоту, поскольку вокруг них была сконцентрирована мощнейшая сила законов.

«Будет трудно бороться с накопленной силой существа 8-го ранга, особенно если оно использует не только Закон Бедствия... Но опять же, если он разбрасывается фразами вроде «Что для меня Воля Мира», то их путь, должно быть, идет вразрез с Волей Мира, — глаза Лейлина сверкнули умом.

На самом деле понять это было довольно легко. Какой ещё мир стал бы заставлять своих существ пребывать в запечатанном состоянии и уменьшать количество потребляемой ими энергии? Такое обращение можно было объяснить только тем, что они противостояли Воле Мира.

«Это также может быть связано с уникальной местной средой, лишивших их выбора», — Лейлин чувствовал, что стал лучше понимать Мир Воображений.

Лу-лу!

В этот момент между гигантским змеем и кентавром определился победитель. Высокий кентавр взревел, беспощадно ударив Таргариена в шею. Крылатый змей также открыл рот, оставив на груди кентавра зияющую рану.

Таргариен неохотно исчез, проведя последнюю атаку, оставив позади тяжело раненного кентавра, который прогремел:

— sksklglnsdgnl! (ох уж эти согласные)

Эти слова переводились как «Я - владыка бедствия!»

— Ты ведь видел это, не так ли? Твоя сила во всем проигрывает моей, — Салилус гордо задрал голову, — Признай поражение, и я подумаю над тем, чтобы позволить тебе уйти.

— К сожалению, мы оба знаем, что это невозможно! — беззаботно ответил Лейлин, лаская клинок, появившийся в его руке. Оружие вспыхнуло багровым светом.

Если бы он с самого начала планировал пойти на мировую, он, как минимум, вынудил бы Бодака вернуть украденный камень суоло, чтобы узнать, можно ли утихомирить ярость Владыки Бедствия. Но он не сделал этого. Напротив, он атаковал его первым, а это означало,

что он не был настроен доброжелательно.

— Не забывай меня, вора бескрайнего мира, одноглазого дракона Бодака! — одноглазый дракон под Лейлином взмахнул крыльями, изрыгнув жуткое дыхание дракона. В обычных мирах такое дыхание могло привести к вымиранию целых видов; здесь же всё было в порядке.

Так как три существа законов выкладывались в своих атаках на полную мощь, окружающее их пространство полностью разрушилось, став беспорядочным, а земля исчезла в сером тумане первичного хаоса.

Огромное количество законов распространилось по всему региону, излучая ужасающую радиацию, собирающуюся превратить его в опасную зону Мира Воображений.

Как только дыхание дракона было выпущено, Бодак набросился на Салилуса, образовав в вакууме прямую белую линию.

— Ке-ке... что, трус, ты, наконец, набрался смелости встретиться со мной лицом к лицу? — Салилус маниакально рассмеялся, а метель над его телом начала сгущаться.

— К сожалению, всё это бесполезно! — он наклонился и прицелился в одноглазого дракона...

Бум!

<http://tl.rulate.ru/book/111/368734>